

Цзин И подошёл, немного поколебался, затем положил свою левую руку на протянутую ладонь.

На лице Цинь Мэна вдруг появилась широкая улыбка, которая ослепила Малыша Цзина, и он машинально улыбнулся в ответ.

Затем, словно жених, которого уводят с собственной свадьбы — так сам Малыш Цзин прокомментировал это позже — он последовал за Цинь Мэном, и они быстро спустились вниз, сели в флайер и помчались, как стрела!

В этом была своя особая романтика.

— Кстати, какой будет программа сегодня? Мне нужно что-то делать? — спросил Цзин И.

Цинь Мэн явно был в хорошем настроении:

— Конечно, когда церемония закончится, ты обязательно должен подняться на сцену и обнять меня!

Цзин И растерялся:

— Это ваша традиция?

Цинь Мэн кивнул:

— Конечно, все так делают.

Цзин И был в замешательстве:

— Ну ладно...

Неужели мисиане были такой романтичной нацией? Но, приняв это как данность, сочетание суровости и нежности было довольно трогательным.

Он подумал, что хорошо, что он успел выйти, иначе Цинь Мэн пошёл бы один, и в такой ситуации ему было бы очень неловко.

Вскоре они прибыли на место проведения церемонии.

Снаружи уже было полно машин, и бесчисленное множество военных собралось здесь. Несмотря на большое количество людей, всё было организовано, и кроме шагов, почти не было слышно других звуков.

Цинь Мэн и Цзин И шли отдельно.

Сегодня невоенные лица, которые могли присутствовать, были только членами семей офицеров, получающих звания, и каждый мог привести только двоих.

Цинь Мэн привёл только Малыша Цзина.

Он спокойно встал с другими членами семей, привлекая к себе множество взглядов.

Нельзя было винить людей за то, что они смотрели на него.

Просто Малыш Цзин слишком выделялся среди всех. Среди всех членов семей он был самым заметным — офицеры, получающие звания сегодня, обычно были старше Цинь Мэна, как, например, Бурый медведь и его товарищи, которые по возрасту были старше. Они либо ещё не были женаты, либо их супруги уже были в среднем возрасте. Остальные места занимали либо родители постарше, либо дети, и все они выглядели довольно «просто». Малыш Цзин выделялся, как роза, расцветшая на лугу...

Малыш Цзин, уже решивший стать «злодейским боссом», спокойно переносил взгляды тысяч людей, демонстрируя необычайное самообладание.

Многие, кто не знал всей правды, сразу же изменили своё мнение о нём.

Каждая церемония присвоения званий транслировалась в прямом эфире, и было видно, что камеры особенно выделяли Малыша Цзина, часто показывая его крупным планом.

Все расселись по местам.

Малыш Цзин сидел прямо, но расслабленно, и по сравнению с другими членами семей, которые были в восторге, он выглядел очень «опытным».

Однако зрители, смотревшие трансляцию, всё равно находили, к чему придраться —

«Сразу видно, что это не настоящая любовь! Иначе он бы уже плакал от счастья, а не сидел так спокойно!»

«Точно! Наглец!»

«Кем он себя возомнил, оделся так вычурно, настоящий интриган!»

«Меня от него тошнит!»

Конечно, многие также восхищались стилем Супруга Цинь —

«Не говоря уже о других вещах, но его чувство стиля просто поражает! Невероятно, что совсем недавно он носил те ужасные пёстрые платья!»

«Я только хочу знать, где он купил эту одежду, она просто великолепна!»

«Всё дело в лице.»

«Я один заметил, что он уже носил это пальто один раз? [Фото], оба образа просто потрясающие!»

«Почему он больше не обновляет свои страницы? Умоляю, выкладывайте больше фото! Это просто подарок, можно использовать как руководство по стилю.»

«Кстати, что случилось с этими двумя мерзавцами? Никаких новостей, кажется, их всё меньше и меньше упоминают.»

«Кто знает, вероятно, суд ещё не закончился? Нет никакой информации. Но этим мерзавцам скорее бы сгинуть!»

Военный оркестр начал играть.

Церемония вот-вот начнётся, ведущий встал впереди, и все поднялись, чтобы исполнить государственный и военный гимны.

Цзин И ничего не знал, но благодаря быстрой реакции, он смог подстроиться под слова, и это сработало.

После исполнения гимнов все сели.

На сцену поднялся адмирал Чэнь.

И первым, кого он вызвал для присвоения звания, был Цинь Мэн.

Они не знали, что, когда Цинь Мэн шагнул на сцену, камера разделила экран на две части: на одной половине был Цинь Мэн, на другой — Супруг Цинь, который смотрел на него с глубоким вниманием.

Камера была настроена так, что зрителям казалось, будто Цинь Мэн и Супруг Цинь смотрят друг на друга. С точки зрения внешности, они выглядели просто потрясающе вместе.

Так как звания получали около сотни офицеров, каждый этап проходил довольно быстро.

Адмирал Чэнь снял с Цинь Мэна знаки отличия майора и заменил их знаками отличия полковника.

Поскольку они были сделаны из специального материала, они быстро слились, и Цинь Мэн стал редким офицером, получившим повышение на два звания сразу. Именно поэтому он обошёл нескольких генералов, ожидающих повышения, и оказался первым в списке.

Кроме того, он был единственным офицером, кроме генералов, которого лично повышал адмирал Чэнь.

Церемония завершилась под аплодисменты.

В этот момент Цзин И встал.

Цинь Мэн также шёл вниз с сцены.

Зрители, смотревшие трансляцию, чувствовали то же, что и военные на месте — что происходит?!

Цзин И с улыбкой подошёл к новоиспечённому полковнику Цинь.

Внутри он был на грани нервного срыва, но внешне выглядел совершенно спокойным.

Один из генералов, стоявших на сцене, услышал шум и слегка повернул голову. Он не мог обернуться, поэтому не знал, что вызвало такое оживление.

Адмирал Чэнь тоже смотрел вниз, явно забыв, что должен был продолжить церемонию.

Кто-нибудь объяснит, что происходит?

Это было просто изнурительно.

Затем этот несчастный генерал услышал ещё более громкий шум.

Супруг Цинь с энтузиазмом обнял полковника Цинь, встал на цыпочки и повис у него на шее!

Затем полковник Цинь с нежностью наклонился и поцеловал его в губы...

Что за чертовщина?!

Разве это была серьёзная и скучная военная церемония?! Как можно было так романтизировать всё это?!

Члены семей на месте также были шокированы, обмениваясь взглядами — это вообще возможно?!

За кулисами офицеры, ожидающие своей очереди, тоже были в шоке.

Особенно четвёрка, стоявшая позади, их рты были открыты настолько, что туда можно было положить яйцо.

Братец Ястреб что, прокачался?! Несколько дней не виделись, а он уже так продвинулся! Это точно он? Не подменили ли его?

Кто-то не выдержал и спросил самого старшего по званию, бригадного генерала:

— А это... разрешено?

Генерал тоже был в замешательстве:

— Эээ... никто не запрещал.

Просто они не обнимались на сцене!

Хотя церемония требовала строгости, но, строго говоря, зона для членов семей не была ограничена.

Военное ведомство было довольно гуманным, они установили там кресла, по три на группу, чтобы офицеры могли сесть туда после церемонии и отпраздновать.

С годами все привыкли, что члены семей просто встают и встречают офицеров на месте. Те, кто более эмоционален, обнимаются, а те, кто сдержаннее, просто обмениваются радостными взглядами.

Никто даже не пытался подойти и встретить офицера лично!

Это было скорее из-за привычки.

И даже самые смелые не могли стать центром внимания перед тысячами военных и бесчисленными зрителями.

Зрители в сети:

...

Прошло совсем немного времени, а они уже получили пощёчину.